

Фоминых Е. С.

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВИКТИМНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена анализу проблемы виктимности современной личности. В фокусе исследования — темпоральные (временные) детерминанты, способствующие повышению виктимности. Виктимность рассмотрена с точки зрения деформации хронотопических основ развития и функционирования личности. Установлено, что неспособность симультизировать и интегрировать опыт прошлого и перспективы будущего в настоящем моменте запускает дезадаптивные, саморазрушающие личностные тенденции, наращивая виктимогенный потенциал. Систематизированы данные о значении пережитого психотравматического опыта, условий развития и социализации на ранних этапах онтогенеза, психологического здоровья и личностных особенностей ближайшего окружения в формировании виктимности. Представлены основные нарушения хронотопической организации жизни личности, формирующиеся в результате пережитого психотравматического события.

Ключевые слова: виктимность, виктимизация, темпоральность, хронотоп, жизненный путь.

Введение

Проблема виктимности и виктимизации личности продолжает оставаться в числе востребованных направлений теоретико-эмпирических исследований. Указанное обусловлено динамичными общественными трансформациями, которые с одной стороны предоставляют современной личности новые возможности и ресурсы, расширяют пространство ее самореализации, а с другой — блокируют активность, способствуют виктимизации и дисфункциональности. Заявленный контекст оставляет за пределами рассмотрения случаи ситуативной виктимизации личности, акцентируя внимание на генезе индивидуальной виктимности как личностного свойства в пространстве и времени жизни. В связи с этим в рамках настоящего исследования предпримем попытку систематизировать информацию о темпоральных (временных) основаниях и детерминантах рассматриваемого феномена.

Описание исследования

В основе виктимности, как системного свойства личности, лежит деформация хронотопических основ развития и функционирования личности, сопровождаемая нарушением преемственности, последовательности, интеграции событий прошлого, настоящего и будущего [12]. В качестве системообразующего фактора можно выделить гипертрофированное воздействие прошлого опыта, фиксацию на событиях, объективно не существующих в реальности, но оказывающих влияние на субъективное восприятие действительности, запускающих ограничивающие стереотипные реакции и действия и блокирующих возможность управления жизнью. Неспособность симультизировать и интегрировать опыт прошлого и перспективы будущего в настоящем моменте запускает дезадаптивные, саморазрушающие личностные тенденции, наращивая виктимогенный потенциал.

Остановимся на психологических механизмах дезинтеграции, дисбаланса и асинхронности временных аспектов. Негативное влияние событий прошлого на развитие и жизнеосуществление личности подчеркивается во многих отечественных и зарубежных исследованиях (В. Д. Менделевич, Д. Магнуссон, Н. Г. Осухова, З. Фрейд, А. Фрейд, К. Хорни и др.), фиксирующих значение пережитого психотравматического опыта, условий развития и социализации на ранних этапах онтогенеза, психологического здоровья и индивидуальных особенностей ближайшего окружения в становлении личности.

Исследования Г. Бейтсона, М. Кляйн, Х. Кохута, Д. Винникотта, Й. Лангмейера, З. Матейчека, К. Хорни [1; 2; 3; 5; 6; 14; 16] подчеркивают значимость опыта ранних отношений со значимым взрослым в восприятии и структурировании информации о себе, других и окружающем мире. Личностные особенности и поведенческие паттерны ухаживающего взрослого (например, авторитаризм и доминирование, эмоциональное отвержение, депривация потребностей ребенка, изоляция и дефицит аффективно-насыщенных отношений, нестабильная/прерывающаяся забота) обуславливают формирование у ребенка комплекса когнитивных, эмоциональных и поведенческих деформаций и деструкций, коррелирующих с повышенным уровнем виктимности: психопатологических особенностей, невозможности выстраивать конструктивную коммуникацию, проблем самопринятия и самооценности, ощущения беспомощности, зависимости, неполноценности, ненужности, отчужденности и собственной неэффективности, затрудняющих формирование аутентичного самоощущения, истинного Я.

Среди событий прошлого, обуславливающих виктимную деформацию личности, особо следует остановиться на ситуациях психологической травматизации. Психоаналитическая концепция З. Фрейда [13] рассматривает травматический опыт как детерминанту фиксации на одной из фаз развития (оральной, анальной, фаллической, генитальной), которая во взрослой жизни индивида находит воплощение в виде патологических зависимостей,

регрессивных формах поведения и др. С точки зрения А. Фрейд [15] негативный опыт продуцирует формирование невротических защит, искажающих восприятие реальности и блокирующих продуктивную деятельность личности.

В отечественных исследованиях психологическая травматизация является результатом переживания ситуаций «разрыва жизни», невозможности последующего восстановления [9], сопровождаемого нарушением преемственности, последовательности, интеграции событий прошлого, настоящего и будущего. Травмирующее событие выходит за пределы нормального человеческого опыта, затрагивает значимые стороны жизни человека и приводит к стойким переживаниям [4]. Обзор современных исследований по вопросам хронотопической организации жизни личности в условиях психотравмы (Н. В. Тарабрина, Н. Г. Осухова, И. Г. Малкина-Пых [7; 9; 10] и др.) позволил выделить ряд специфических нарушений:

- Частое обращение к травматическим событиям прошлого, малая дифференцированность представлений о будущем, потеря смысла существования, которые снижают субъективную удовлетворенность настоящим, блокируют перспективы на будущее. Травматический опыт не интегрируется в когнитивную схему личности и не трансформируется с течением времени: личность не принимает травматическое событие как событие прошлого, фиксируясь на нем как на актуальном переживании. Пережитое событие остается в памяти в виде интенсивных эмоций и соматосенсорных явлений, активизируясь в ситуациях, напоминающих о травме.

- Навязчивое повторение травматического опыта / компульсивное повторное переживание травматических событий / ревиктимизация — поведенческие паттерны повторного переживания травмы; неосознанное включение в ситуации, аналогичные травмирующей. Из непрерывного потока жизненных ситуаций и событий вычленяются и фиксируются преимущественно те, которые могут повторить травматическую ситуацию, с соответствующими поведенческими паттернами. Данный аспект функционирования личности может оставаться пролонгированным

до тех пор, пока травматический опыт не будет переработан,отреагирован и включен в личную биографию.

● Постоянное предвосхищение (антиципация) серьезной угрозы вследствие физиологической гипервозбудимости: нейтральные и случайные стимулы провоцируют реакцию тревоги и воспринимаются как источники опасности. Физиологические ощущения теряют адаптивную функцию — мобилизации ресурсов в ответ на опасную ситуацию, в связи с чем физиологическая активность генерирует страх. Личность становится сензитивна к триггерам и пытается их предупредить.

Непереработанный травматический опыт встраивается в матрицу хронотопа, обуславливая деформации интеграционных процессов [11]. Новое видение ситуации с ее ресурсами и возможностями блокируется, выражаясь в виктимогенных реакциях фиксации или противодействия, что в итоге завершается

невозможностью выхода за пределы ситуации, реализацией фиксированных форм поведения, адаптации стагнирующими и разрушительными способами. В целом, преобразовательные возможности хронотопа резко ограничиваются, наблюдается регресс, распад/деструкция и гибель/автодеструкция системы [8].

Заключение

Таким образом, негативные события и опыт прошлого встраиваются в структуру личности, блокируя возможность дальнейшего развития. Наличие данных конструктов детерминирует тенденцию личности действовать реактивно в ответ на стимулы окружающей среды. Проактивные тенденции, заключающиеся в возможности использовать жизненные ресурсы для эффективного решения многочисленных задач современной жизни, организовывать и управлять своей жизнью, не реализуются, обуславливая повышенную виктимность личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бейтсон, Г. Экология разума : Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Г. Бейтсон ; пер. с англ. Д. Я. Федотова, М. П. Папуша. — Москва : Смысл, 2000. — 476 с.
2. Винникотт, Д. Искажение Эго в терминах Истинного и Ложного Я / Д. Винникотт // Московский психотерапевтический журнал. — 2006. — № 1. — С. 5—19.
3. Винникотт, Д. Маленькие дети и их матери / Д. Винникотт. — Москва : Независимая фирма Класс, 2007. — 80 с.
4. Клиническая и судебная подростковая психиатрия / под ред. проф. В. А. Гурьевой. — Москва : Генезис, 2001. — 480 с.
5. Кохут, Х. Анализ самости: Систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности / Х. Кохут. — Москва : Когито-Центр, 2003. — 308 с.
6. Лангмейер, Й. Психическая депривация в детском возрасте / Й. Лангмейер, З. Матейчек. — Прага : Авиценум, 1984. — 336 с.
7. Малкина-Пых, И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых. — Москва : Эксмо, 2010. — 864 с.
8. Некрасова, Е. В. Жизненный мир человека и подход к его исследованию / Е. В. Некрасова // Вестник ЧГПУ. — 2006. — № 1. — С. 98-110.
9. Осухова, Н. Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях / Н. Г. Осухова. — Москва : Академия, 2005. — 288 с.
10. Тарабрина, Н. В. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. В 2 частях. Часть 1. Теория и методы / Н. В. Тарабрина. — Москва : Когито-Центр, 2007. — 208 с.
11. Фоминых, Е. С. Индивидуальный хронотоп: динамика личности в пространстве и времени жизни / Е. С. Фоминых // Психология и психотехника. — 2017. — № 4. — С. 97—103.

12. Фоминых, Е. С. Травматический опыт в хронотопе личности / Е. С. Фоминых // Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы : материалы III Международной научной конференции (Казань, 8—10 ноября 2018 г.) / отв. ред.: Б. С. Алишев, А. О. Прохоров, А. В. Чернов. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2018. — С. 525—527.
13. Фрейд, З. Введение в психоанализ / З. Фрейд. — Москва : АСТ, 2018. — 608 с.
14. Хорни, К. Невроз и рост личности. Борьба за самореализацию / К. Хорни. — Москва : Академический проект, 2008. — 398 с.
15. Freude, A. The Ego and the Mechanisms of Defence / A. Freude. — London : The Hogarth Press, 1937. — 196 p.
16. Klein, M. Notes on Some Schizoid Mechanisms In: Developments in Psycho-Analysis / M. Klein. — London : Hogarth, 1952. — p. 297.

Дата поступления статьи в редакцию: 22.04.2020.

Сведения об авторе:

ФОМИНЫХ Екатерина Сергеевна. Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной психологии. Оренбургский государственный педагогический университет.

460000, г. Оренбург, пр. Коммунаров, 57.

E-mail: fominyh.yekaterina@yandex.ru.

Для цитирования:

Фоминых, Е. С. Темпоральные детерминанты виктимности личности / Е. С. Фоминых // Виктимология. — 2020. — № 2 (24). — С. 13—18.

Fominykh E. S.

TEMPORAL DETERMINANTS OF THE VICTIMIZATION OF PERSONALITY

The Article is devoted to the analysis of the problem of victimization of modern personality. The research focuses on temporal (temporary) determinants that contribute to increased victimization. Victimization is considered from the point of view of deformation of chronotopic bases of development and functioning of the personality. It is established that the inability to simultaneously integrate the experience of the past and the prospects of the future in the present moment triggers maladaptive, self-destructive personal tendencies, increasing the victimogenic potential. Data on the significance of psychotraumatic experience, conditions of development and socialization at the early stages of ontogenesis, psychological health and personal characteristics of the immediate environment in the formation of victimization are systematized. The main violations of the chronotopic organization of a person's life that are formed as a result of a psychotraumatic event are presented.

Keywords: *victimization, victimization, temporality, chronotope, life path.*

REFERENCES

1. Beytson, G. Ekologiya razuma : Izbrannyye statii po antropologii, psikhologii i epistemologii / G. Beytson ; per. s angl. D. Ya. Fedotova, M. P. Papusha. — Moskva : Smysl, 2000. — 476 s.
2. Vinnikott, D. Iskazhenie Ego v terminakh Istinnogo i Lozhnogo Ya / D. Vinnikott // Moskovskiy psikhoterapevticheskiy zhurnal. — 2006. — № 1. — S. 5—19.
3. Vinnikott, D. Malenkie deti i ikh materi / D. Vinnikott. — Moskva : Nezavisimaya firma Klass, 2007. — 80 s.
4. Klinicheskaya i sudebnaya podrostkovaya psikhiatriya / pod red. prof. V. A. Gurevoy. — Moskva : Genezis, 2001. — 480 s.
5. Kokhut, Kh. Analiz samosti: Sistemacheskii podkhod k lecheniyu nartsissicheskikh narushenii lichnosti / Kh. Kokhut. — Moskva : Kogito-Tsentr, 2003. — 308 s.
6. Langmeyer, Y. Psikhicheskaya deprivatsiya v detskom vozraste / Y. Langmeyer, Z. Mateychek. — Praga : Avitsenum, 1984. — 336 s.
7. Malkina-Pykh, I. G. Viktimologiya. Psikhologiya povedeniya zhertvy / I. G. Malkina-Pykh. — Moskva : Eksmo, 2010. — 864 s.
8. Nekrasova, Ye. V. Zhiznennyi mir cheloveka i podkhod k ego issledovaniyu / Ye. V. Nekrasova // Vestnik ChGPU. — 2006. — № 1. — S. 98—110.
9. Osukhova, N. G. Psikhologicheskaya pomoshch v trudnykh i ekstremalnykh situatsiyakh / N. G. Osukhova. — Moskva : Akademiya, 2005. — 288 s.
10. Tarabrina, N. V. Prakticheskoe rukovodstvo po psikhologii posttravmaticheskogo stressa. V 2 chastyakh. Chast 1. Teoriya i metody / N. V. Tarabrina. — Moskva : Kogito-Tsentr, 2007. — 208 s.
11. Fominykh, Ye. S. Individualnyy khronotop: dinamika lichnosti v prostranstve i vremeni zhizni / Ye. S. Fominykh // Psikhologiya i psikhotekhni-ka. — 2017. — № 4. — S. 97—103.
12. Fominykh, Ye. S. Travmaticheskii opyt v khronotope lichnosti / Ye. S. Fominykh // Psikhologiya sostoyaniy cheloveka: aktualnye teoreticheskie i prikladnye problemy : materialy

III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Kazan, 8—10 noyabrya 2018 g.) / otv. red.: B. S. Alishev, A. O. Prokhorov, A. V. Chernov. — Kazan : Izd-vo Kazan. un-ta, 2018. — S. 525—527.

13. Freyd, Z. Vvedenie v psikhoanaliz / Z. Freyd. — Moskva : AST, 2018. — 608 s.

14. Khorni, K. Nevroz i rost lichnosti. Borba za samorealizatsiyu / K. Khorni. — Moskva : Akademicheskii proekt, 2008. — 398 s.

15. Freude, A. The Ego and the Mechanisms of Defence / A. Freude. — London : The Hogarth Press, 1937. — 196 r.

16. Klein, M. Notes on Some Schizoid Mechanisms In: Developments in Psycho-Analysis / M. Klein. — London : Hogarth, 1952. — p. 297.

Information about author:

FOMINYKH Yekaterina Sergeevna. Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Special Psychology. Orenburg State Pedagogical University.

57, Kommunarov Ave., 460000, Orenburg, Russia.

E-mail: fominyh.yekaterina@yandex.ru.

For citation:

Fominykh Ye. S. Temporalnye determinanty viktimmnosti lichnosti [Temporal Determinants of the Victimization of Personality]. *Viktimologiya* [Victimology], 2020, no. 2 (24), pp. 13—18.
